

Сравнительный анализ конфликтогенности советского и современного молодежного пространства с использованием когнитивного моделирования

И.В. Лапина, Л.И. Калугина

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

Аннотация: Статья посвящена анализу вопросов, связанных с конфликтным взаимодействием в молодежной среде советского и российского общества. Целью исследования является построение когнитивной карты модели системы «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) - противодействие конфликтам (молодежь России)». Авторами отмечается, что в настоящее время возникает острая необходимость в выявлении существующих конфликтных ситуаций в молодежной среде российского общества и при этом логично проводить анализ, основанный на исследовании прошлых лет и тех проблем, которые были причиной конфликтных ситуаций в молодежной среде в советское время. Отмечается также, что в современных социальных практиках необходимо создавать эффективные механизмы противодействия конфликтам, направленным в первую очередь на снижение уровня рисков в современной молодежной среде.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, социальные практики советского и российского общества, когнитивная карта.

В соответствии с блоком разработанных документов направленных на формирование основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года отметим, что в настоящее время приоритетными направлениями анализируемых в них вопросов являются: создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной. Однако в настоящее время остается ряд неразрешенных вопросов, которые в свою очередь находятся на слабоструктурированном уровне и связаны они в первую очередь с информационным воздействием на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе [1]. Известно, что когнитивное моделирование [2,3] развивается как

одно из направлений когнитивных наук (лат. *cognitio* – познание) – междисциплинарного научного направления, объединяющего теорию познания, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта. Кроме того, вопросы когнитивного моделирования исследуются авторами Я. В. Сердюченко, В.П. Свечкарев, Г.В. Горелова, В.Н. Рябцев, В. И. Снежков, И.Н. Мощенко, М.И. Иванова, Л.А. Гинис и др. [4-7].

Вследствие чего на наш взгляд социальные практики современности диктуют необходимость создания новых конструктов ориентированных на снижение рисков конфликтности в молодежной среде с учетом системного и когнитивного подходов, опирающихся на опыт прошлых лет и на современные тенденции в развитии политики государства направленной на их минимизацию.

В настоящей статье предлагается когнитивная модель системы «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) противодействие конфликтам (молодежь России)», построенная с использованием процедур когнитивного моделирования.

Состав и взаимодействие блоков модели системы «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) противодействие конфликтам (молодежь России)»

Выделим блоки факторов, в модели «Противодействие конфликтам (молодежь СССР)», которые являются причинами конфликтных ситуаций и для начала сформируем проблемное поле советского периода истории советского общества [8]. Так, в целом в советский период в публицистических источниках в основном исследовались конфликты, связанные с правонарушениями, пьянством и преступлениями в коллективах заводов.

Состав блока 1 «Профилактические мероприятия». П₁- борьба с пьянством, П₂ - товарищеские суды, П₃ - воспитание гражданина в общешкольных коллективах, П₄ - районные пункты советов по профилактике правопорядка, П₅ - органы ученического самоуправления в школьных коллективах, П₆ - сводные отряды по месту жительства.

Состав блока 2 «Шефство в порядке партийного поручения». Ш₁ - комитеты ВЛКСМ, Ш₂ - советы пионерской дружины, Ш₃ - учеба в школах рабочей молодежи, Ш₄ - трудовое содружество между кадровыми и молодыми работниками предприятий, Ш₅ - влияние коллектива на воспитание личности, Ш₆ - заседания цехового комитета профсоюзов заводов.

Состав блока 3 «Воспитательная работа в трудовых коллективах». В₁- борьба с тунеядством, В₂ - институт общественных воспитателей несовершеннолетних, В₃ - борьба с мелким хулиганством, В₄ - формирование трудовой дисциплины, В₅ - занятия спортом, художественной самодеятельностью (районные кружки), В₆ - социалистические обязательства, В₇ - сила общественного воздействия/принуждения.

Состав блоков и их взаимодействие представлены на рис. 1.

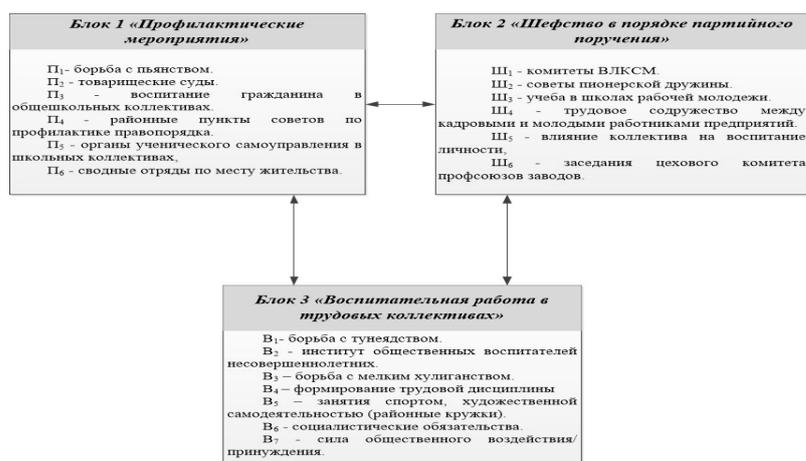

Рис. 1. – Состав и взаимодействие блоков модели «Противодействие конфликтам (молодежь СССР)»

Установление взаимосвязей между факторами, влияющих на снижение уровня конфликтности в модели «Противодействие конфликтам молодежь СССР»

Известно, что когнитивная карта представляет собой взвешенный ориентированный граф [9].

$$G = \langle V, E \rangle,$$

где V – вершины графа:

$$V = \{v_i\}, v \in V, i = \overline{1, k};$$

E – дуги графа: (1)

$$E = \{e_i\}, e \in E, i = \overline{1, k}.$$

На рисунках, сплошные линии и символ «+1» обозначают положительную связь между вершинами V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает увеличение (уменьшение) в вершине V_j , штрихпунктирные линии и символ «-1» означают отрицательную связь между V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает уменьшение (увеличение) в вершине V_j .

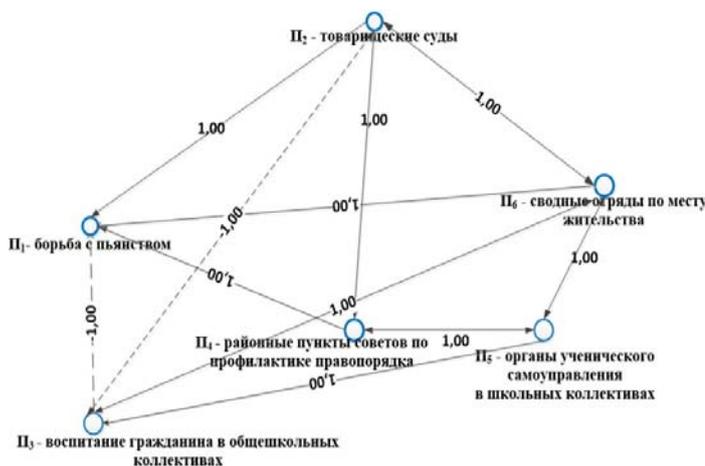

Рис. 2. – Блок 1 Профилактические мероприятия «Противодействие конфликтам (молодежь СССР)»

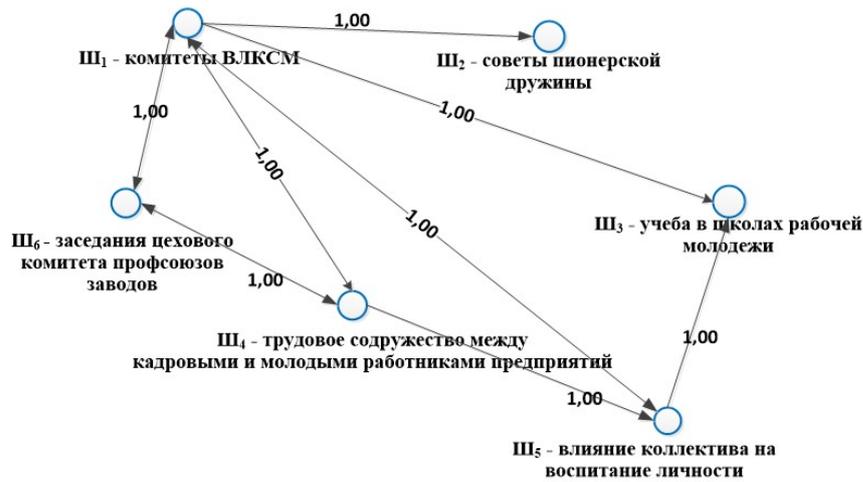

Рис. 3. – Блок 2 «Шефство в порядке партийного поручения»

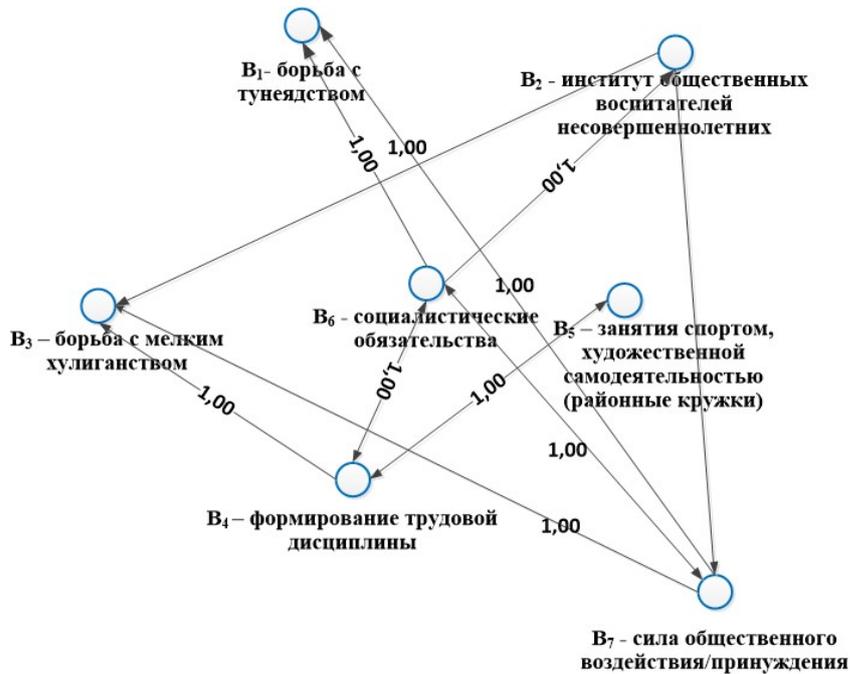

Рис. 4. – Блок 3 «Воспитательная работа в трудовых коллективах»

Далее, выделим блоки факторов в модели «Противодействие конфликтам (молодежь России)» опираясь уже на ранее проведенное исследование, представленное в [10].

Состав блока 1 «Объективные напряженности в молодежной среде».

O_1 - Субкультуры, O_2 – Жизнь не устраивает, O_3 – Экономические противоречия, O_4 – Преступность, терроризм, O_5 – «Поиск себя», O_6 – Готов уехать в другую страну.

Состав блока 2 «Субъективный образ объективной реальности».

C_1 - Зависимость сознания от электронных сред и Интернета, C_2 - Потребность в самореализации, C_3 - Напряжение, раздражение, личный протест, C_4 - Формирование системы идеологического воспитания, C_5 - Патриотическое воспитание молодежи, C_6 – Добровольческие дружины, C_7 – Молодая Гвардия Единой России, C_8 – Молодежная команда Губернатора, C_9 – Кружки журналистики на базе учебных заведений, C_{10} – Волонтерское движение.

Состав блоков и их взаимодействие представлены на рис. 5.

Рис. 5. – Состав и взаимодействие блоков модели «Противодействие конфликтам (молодежь России)»

Основной идеей, которую мы уже сформулировали в [10, с. 38] является то, что сегодня в молодежной среде наблюдается социальное рассогласование между ожидаемыми и реальными социальными практиками,

иными словами складывающийся объективной напряженности в молодежной среде современности и субъективного образа объективной реальности в фиксированный момент времени в сознании молодого человека.

Установление взаимосвязей между факторами, влияющих на снижение уровня конфликтности в модели «Противодействие конфликтам молодежь России»

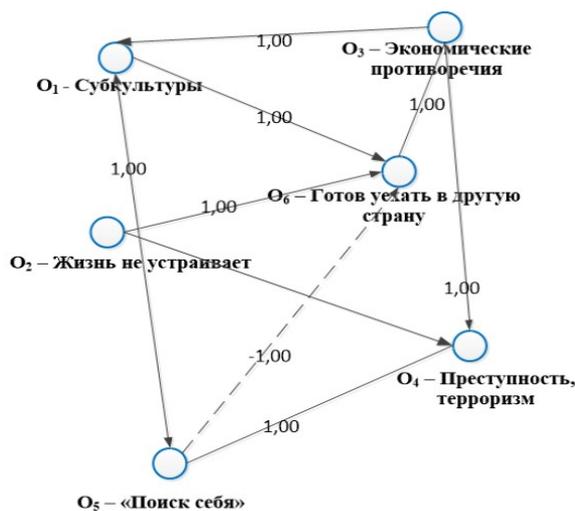

Рис. 6. – Блок 1 «Объективные напряженности в молодежной среде»

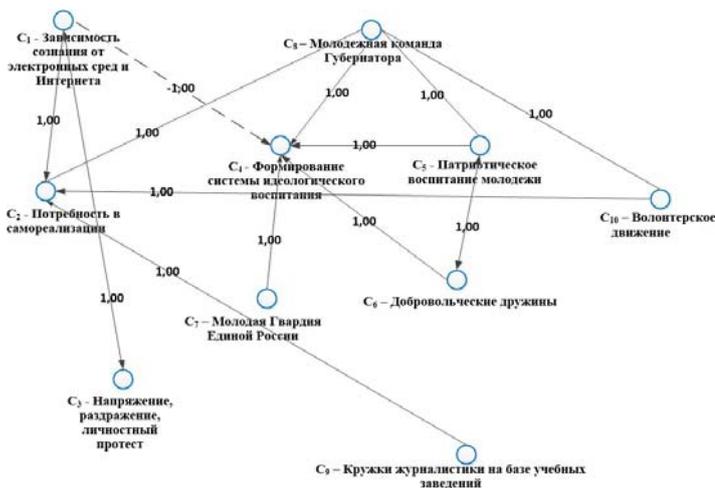

Рис. 7. – Блок 2 «Субъективный образ объективной реальности»

Когнитивная карта «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) – противодействие конфликтам (молодежь России)» и анализ её структурных свойств.

Итак, на основе блоков, состоящие из факторов, конфликтов в молодежной среде и вариантов им противодействия была построена когнитивная карта (Рис. 8).

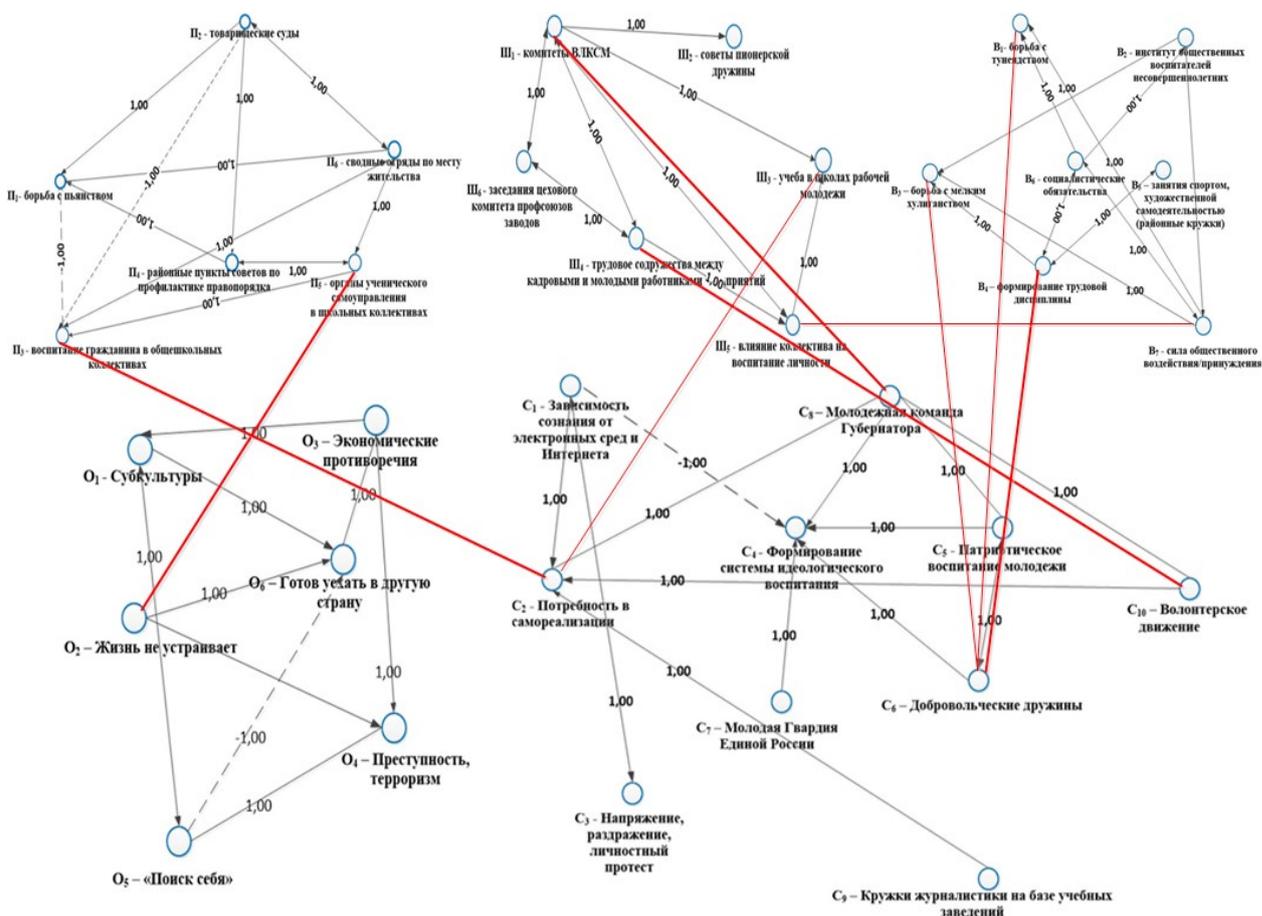

Рис. 8. – Когнитивная карта «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) – противодействие конфликтам (молодежь России)»

В итоге в нашем исследовании с позиции системного подхода мы определяем цель разработки, модели «Противодействие конфликтам (молодежь СССР) – противодействие конфликтам (молодежь России). Ею является выявление существующих на основании прошлых лет проблем, ставших причиной конфликтных ситуаций в молодежной среде и формировании эффективных механизмов противодействия им уже существовавших в СССР в соотношении с современными механизмами, действующими в настоящее время и направленными на снижение уровня

рисков в молодежной среде. Главным в нашем анализе является обнаружение дополнительных взаимосвязей факторов при объединении построенной когнитивной модели конфликтов в молодежной среде современной России.

При объединении блоков появились дополнительные взаимосвязи между факторами: $Ш_1C_8$, $Ш_4C_{10}$, B_4C_6 , $Ш_5B_7$, B_3C_6 , $Ш_3C_2$, B_1C_6 , $П_6 Ш_2$, $П_3C_2$ (См. рис. 8). Итак, опыт прошлых лет может послужить хорошим базисом для разработки и внедрении новых, а точнее сказать основанных на забытых и эффективно используемых в советский период истории нашего государства методов и средств противодействия конфликтным ситуациям в молодежной среде современности.

Несмотря на то, что показать достаточно полно все намеченные вопросы неосуществимо в рамках одного исследования (подобная цель и не ставилась), проведенный анализ процессов, связанных с исследованием конфликтогенности в современной молодежной среде и построенная когнитивная модель представляют определенный теоретический интерес и требуют дальнейшей работы в рамках данной проблематики.

Литература

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
URL:static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf
2. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. Princeton University Press, 1976. 395 p.
3. Atkin R. H. Combinatorial Connectivities in Social Systems. An Application of Simplicial Complex Structures to the Study of Large Organisations, Interdisciplinary Systems Research, 1997. 239 p.
4. Сердюченко Я.В., Свечкарев В.П. Когнитивное моделирование процессов достижения социального благополучия молодой семьи //

Инженерный вестник Дона, 2017, №4. URL:
ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4473

5. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Когнитивный подход к исследованию геополитических процессов в мировых регионах и когнитивное моделирование их развития (на примере Черноморско-Каспийского региона) // Инженерный вестник Дона, 2012, № 4 (часть 2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1407

6. Снежков В.И., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Анализ когнитивной и поведенческой составляющей группового отношения к политическому порядку среди студенчества РГСУ // Инженерный вестник Дона, 2013, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/1988

7. Гинис Л.А. Развитие инструментария когнитивного моделирования для исследования сложных систем // Инженерный вестник Дона, 2013, № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1806

8. Лапшина И.В. Особенности конфликтов молодежной среды советского и постсоветского пространства с позиции анализа вариантов противодействия им. Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы II Всерос. науч.-метод. конф. (Чебоксары, 20 июня 2019 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 54-57.

9. Робертс Ф.С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. М.: Наука, 1986. 496 с.

10. Лапшина И. В., Калугина Л.И. Когнитивное моделирование конфликтного взаимодействия в современной молодежной среде. Сборник статей Международной научно-практической конференции XLV «Международных научных чтений (памяти В. Ф. Петрушевского)» М.: Редакционно-издательский отдел. Европейского фонда инновационного развития. С. 35-42.

References

1. Osnovy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [The basics of state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025]. URL: static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf
2. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. Princeton, 1976. 395 p.
3. Atkin R. H., Combinatorial Connectivities in Social Systems. An Application of Simplicial Complex Structures to the Study of Large Organisations, Interdisciplinary Systems Research, 1997. 239 p.
4. Serdyuchenko Ya.V., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2017, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4473
5. Gorelova G.V., Ryabtsev V.N. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, № 4 (chast' 2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1407
6. Snezhkov V.I., Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/1988
7. Ginis L.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1806
8. Lapshina I.V. Obrazovanie, innovatsii, issledovaniya kak resurs razvitiya soobshchestva: materialy II Vseros. nauch.-metod. konf. (Cheboksary, 20 iyunya 2019 g.) Cheboksary: ID «Sreda», 2019. pp. 54-57.
9. Roberts F.S. Diskretnye matematicheskie modeli s prilozheniyami k sotsial'nym, biologicheskim i ekologicheskim zadacham. [Discrete mathematical models with applications to social, biological and environmental problems]. M.: Nauka, 1986. 496 p.
10. Lapshina I. V., Kalugina L.I. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XLV «Mezhdunarodnykh nauchnykh chteniy (pamyati

V. F. Petrushevskogo») М.: Redaktsionno-izdatel'skiy otдел. Evropeyskogo fonda innovatsionnogo razvitiya, pp. 35-42.